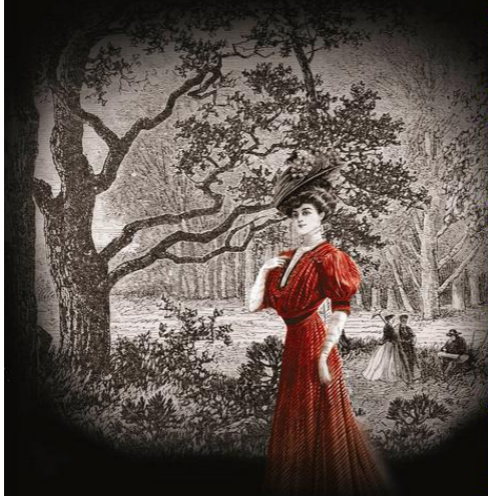

ВЕЧНАЯ ПОЭЗИЯ

ФЕДОР
ТЮТЧЕВ

Я встретил вас

**ФЕДОР
ТЮТЧЕВ**

Я ВСТРЕТИЛ
ВАС

Я встретил вас / Федор Тютчев // АСТ, Москва, 2019

ISBN: 978-5-17-118338-7

FB2: Tibioka, 20.01.2020, version 1.0

UUID: 5d81a4b5-3628-11ea-a705-0cc47a520474

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Федор Иванович Тютчев

Я встретил вас

В сборник «Я встретил вас» вошли стихотворения разных лет Федора Ивановича Тютчева, известного русского поэта XIX века. Эмоциональность его творчества, преклонение перед красотой природы, чистота слова и мысли не оставляет равнодушными читателей уже более двухсот лет.

Содержание

#1	0011
Природа – Сфинкс	0012
Летний вечер	0012
Полдень	0013
Утро в горах	0014
Снежные горы	0014
«О чем ты воешь, ветер ночной?...»	0015
«В душном воздухе молчанье...»	0016
Весенняя гроза	0017
«Здесь, где так вяло свод небесный...»	0018
«Что ты клонишь над водами...»	0019
Конь морской	0020
Море и утес	0021
«Нет, моего к тебе пристрастья...»	0023
Успокоение	0024
Последний катаклизм	0025
«Песок сыпучий по колени...»	0025
Ma'aria	0026
Осенний вечер	0027
Весенние воды	0028
«Зима недаром злится...»	0029
Весна	0030
«Чародейкою Зимою...»	0032
Декабрьское утро	0033
Пожары	0034

«Святая ночь на небосклон взошла...»	0035
«Ночное небо так угрюмо...»	0036
«В небе тают облака...»	0037
«Природа – сфинкс. И тем она верней...»	0038
Земная жизнь объята снами	0039
«Как океан объемлет шар земной...»	0039
Видение	0040
Сон на море	0041
«Еще шумел веселый день...»	0042
Безумие	0044
«Вечер мгlistый и ненастный...»	0045
Лебедь	0045
«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»	0046
Графине Е. П. Ростопчиной	0048
«Так, в жизни есть мгновения...»	0050
«О вещая душа моя!..»	0051
Е. Н. Анненковой	0052
«Как хорошо ты, о море ночное...»	0053
Мотив Гейне	0054
«Опять стою я над Невой...»	0055
Арфа скальда	0056
А. Н. М.	0056
Проблеск	0057
«На камень жизни роковой...»	0059
Silentium!	0060
Арфа скальда	0061
Cache-cache	0062

«На древе человечества высоком...»	0064
29 января 1837	0065
«Там, где горы, убегая...»	0066
«Сижу задумчив и один...»	0068
«Как над горячею золой...»	0069
Поэзия	0070
Князю П. А. Вяземскому	0071
На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского	0072
Памяти В. А. Жуковского	0075
«Иным достался от природы...»	0077
«Певучесть есть в морских волнах...»	0078
Другу моему Я. П. Полонскому	0079
Ю. Ф. Абазе	0079
О, как убийственно мы любим!	0081
«Сей день, я помню, для меня...»	0081
«В толпе людей, в нескромном шуме дня...»	0082
К Н	0083
«Восток белел. Ладья катилась...»	0084
«Люблю глаза твои, мой друг...»	0085
«Вчера, в мечтах обвороченных...»	0086
«И чувства нет в твоих очах...»	0087
«Еще томлюсь тоской желаний...»	0088
«Как дымный столп светлеет в вышине!...»	0088
«О, не тревожь меня укорой справедливой!...»	0089

«О, как убийственно мы любим...»	0090
«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»	0092
Предопределение	0093
«Недаром милосердным богом...»	0094
«Чему молилась ты с любовью...»	0095
«Не знаю я, коснется ль благодать...»	0096
Близнецы	0097
«Две силы есть – две роковые силы...»	0098
«В разлуке есть высокое значенье...»	0100
«Как нас ни угнетай разлука...»	0101
Последняя любовь	0102
«Играй, покуда над тобою...»	0103
«Я знал ее еще тогда...»	0104
«Как ни бесилося злоречье...»	0105
К. Б.	0106
«Она сидела на полу...»	0107
Накануне годовщины 4 августа 1864 г.	0108
«Все отнял у меня казнящий бог...»	0109
О днях былых	0110
Цицерон	0110
«Через ливонские я проезжал поля...»	0111
Могила Наполеона	0112
Бессонница	0113
«Как птичка, раннею зарей...»	0115
«Когда дряхлеющие силы...»	0116
Итальянская villa	0117
Наполеон	0119

Неман	0121
«Осенней позднею порою...»	0123
«Не богу ты служил и не России...»	0124
«Тихо в озере струится...»	0124
«Нет дня, чтобы душа не ныла...»	0125
«Есть и в моем страдальческом застое...»	0126
«Как ни тяжел последний час...»	0128
«Брат, столько лет сопутствовавший мне...»	0128
«От жизни той, что бушевала здесь...»	0130
Край родной долготерпенья	0132
14 декабря 1825	0132
Русской женщине	0133
«Эти бедные селенья...»	0134
К Ганке	0135
А. Ф. Гильфердингу	0137
На возвратном пути	0139
«Умом Россию не понять...»	0141
«Куда сомнителен мне твой...»	0141
Дума за думой, волна за волной	0142
«Я лютеран люблю богослуженье...»	0142
«Смотри, как запад разгорелся...»	0143
Problème	0143
«Душа моя – Элизиум теней...»	0144
«Не то, что мните вы, природа...»	0145
Фонтан	0147
День и ночь	0148
«Тени сизые смешались...»	0149

«Как неожиданно и ярко...»	0150
«Какое дикое ущелье!..»	0151
«Душа хотела б быть звездой...»	0152
«Слезы людские, о слезы людские...»	0153
Наш век	0154
Волна и дума	0155
«Увы, что нашего незнанья...»	0156
Успокоение	0156
«При посылке Нового Завета...»	0158
«Нам не дано предугадать...»	0159
Песнь Радости	0159
Друзьям	0164
Из «Фауста» Гёте	0165
из Гёте	0174
«Небо бледно-голубое...»	0175
«Над этой темною толпой...»	0177
«Не верь, не верь поэту, дева...»	0178
«Весь день она лежала в забытьи...»	0179
Ватиканская годовщина	0180
«Я очи знал, – о, эти очи...»	0182
«Смотри, как на речном просторе...»	0183

**Фёдор Тютчев
Я встретил вас**

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Природа – Сфинкс

Летний вечер

*Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.*

*Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.*

*Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.*

*И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.*

Не позднее 1828

Полдень

*Лениво дышит полдень мглы-
стый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.*

*И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет,
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.
Не позднее 1829*

Утро в горах

*Лазурь небесная смеется,
Ночной омытая грозой,
И между гор росисто вьется
Долина светлой полосой.*

*Лишь высших гор до половины
Туманы покрывают скат,
Как бы воздушные руины
Волшебством созданных палат.*

Не позднее 1829

Снежные горы

*Уже полдневная пора
Палит отвесными лучами, —
И задымилась гора
С своими черными лесами.*

*Внизу, как зеркало стальное,
Синеют озера струи,
И с камней, блещущих на зное,
В родную глубь спешат ручьи.*

И между тем как полусонный

*Наш дольний мир, лишений сил,
Проникнут негой благовонной,
Во мгле полуденной почил, —*

*Горé, как божества родные,
Над издыхающей землею
Играют выси ледяные
С лазурью неба огневою.*

Не позднее 1829

«О чем ты воешь, ветер ночной?...»

*О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?...
Что значит странный голос
твой,
То глухо жалобный, то шумно?
Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке —
И роешь и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..*

*О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,*

Он с беспредельным жаждет
слиться!..

О, бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..

Не позднее 1836

«В душном воздухе молчанье...»

В душном воздухе молчанье,
Как предчувствие грозы,
Жарче роз благоуханье,
Звонче голос стрекозы...

Чу! за белой, дымной тучей
Глухо прокатился гром;
Небо молнией летучей
Опоясалось кругом...

Жизни некий преизбыток
В знойном воздухе разлит,
Как божественный напиток,
В жилах млеет и горит!

Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?
Что мутится, что тоскует
Влажный блеск очей твоих?

Что, бледнея, замирает
Пламя девственных ланит?
Что так грудь твою спирает
И уста твои палит?...

Сквозь ресницы шелковые
Проступили две слезы...
Иль то капли дождевые
Зачинающей грозы?...

Не позднее мая 1836

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —

Все вторит весело громам.

*Ты скажешь: ветренная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.*

Не позднее весны 1828

**«Здесь, где так вяло свод
небесный...»**

*Здесь, где так вяло свод небесный
На землю тощую глядит, —
Здесь, погрузившись в сон желез-
ный,
Усталая природа спит...*

*Лишь кой-где бледные березы,
Кустарник мелкий, мох седой,
Как лихорадочные грезы,
Смущают мертвенный покой.*

Конец мая 1830

«Что ты клонишь над водами...»

*Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
Ловишь беглую струю?...*

*Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струей...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
И смеется над тобой...*

Не позднее мая 1836

Конь морской

*О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смиренный-ласково-ручной,
То бешено-извивый!
Ты буйным вихрем вскормлен был
В широком божьем поле,
Тебя он прядать научил,
Играть, скакать по воле!*

*Люблю тебя, когда стремглав,
В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
Копыта кинешь в звонкий брег —
И – в брызги разлетишься!..*

1830

Море и утес

*И бунтует и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет,
И до звезд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...
Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огонь геенский разложила —
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?*

*Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой, —
Но спокойный и надменный,
Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданью современный,
Ты стоишь, наш великан!*

*И озлобленные боем,
Как на приступ роковой,
Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но о камень неизменный*

*Бурный натиск преломив,
Вал отбрызнул сокрушенный,
И струится мутной пеной
Обессиленный порыв...*

*Стой же ты, утес могучий!
Обожди лишь час, другой —
Надоест волне гремучей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она —
И без вою, и без бою
Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...*

1848

«Нет, моего к тебе пристрастья...»

*Нет, моего к тебе пристрастья
Я скрыть не в силах, мать-Земля!
Духов бесплотных сладостра-
стья,
Твой верный сын, не жажду я.*

*Что пред тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, золотые сны?...*

*Весь день, в бездействии глубо-
ком,
Весенний, теплый воздух пить,
На небе чистом и высоком
Порою облака следить;*

*Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
Набрести на свежий дух синели[1]
Или на светлую мечту...*

Не позднее 1835

Успокоение

*Гроза прошла – еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сражен-
ный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозою освеженной.*

*А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздала-
ся,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.*

1830

Последний катаклизм

*Когда пробьет последний час при-
роды,
Состав частей разрушится зем-
ных:*

*Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!*

Не позднее 1829

«Песок сыпучий по колени...»

*Песок сыпучий по колени...
Мы едем – поздно – меркнет день,
И сосен, по дороге, тени
Уже в одну слилися тень.
Черней и чаще бор глубокий —
Какие грустные места!
Ночь хмурая, как зверь стоокий,
Глядит из каждого куста!*

1830

Mal'aria[2]

Люблю сей Божий гнев! Люблю
сие, незримо
Во всем разлитое, таинственное
Зло —
В цветах, в источнике прозрач-
ном, как стекло,
И в радужных лучах, и в самом
небе Рима.
Все та же высокая, безоблачная
твердь,
Все так же грудь твоя легко и
сладко дышит,
Все тот же теплый ветер верхи
дерев колышет,
Все тот же запах роз, и это все
есть Смерть!..

Как ведать, может быть, и есть
в природе звуки,
Благоухания, цвета и голоса,
Предвестники для нас последнего
часа
И усладители последней нашей
муки.
И ими-то Судеб посланник роко-

вой,
Когда сынов Земли из жизни вы-
зывает,
Как тканью легкою свой образ
прикрывает,
Да утаит от них приход ужасный
свой!

1830

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная пре-
лесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, лег-
кий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих
бурь,
Порывистый, холодный ветер по-
рою,
Ущерб, изнеможенье – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зо-
вем

*Божественной стыдливостью
страданья.*

1830

Весенние воды

*Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...*

*Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»*

*Весна идет, весна идет!
И тихих, теплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.*

Не позднее 1830

«Зима недаром злится...»

*Зима недаром злится,
Прошла ее пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.*

*И все засуеилось,
Все нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.*

*Зима еще хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...*

*Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...*

*Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.*

Не позднее мая 1836

Весна

Как ни гнетет рука судьбины,
Как ни томит людей обман,
Как ни браздят чело морщины
И сердце как ни полно ран;
Каким бы строгим испытаньям
Вы ни были подчинены, —
Что устоит перед дыханьем
И первой встречей весны!

Весна... она о вас не знает,
О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.
Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землю,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею —
О том не ведает она:
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея;
Она ни следу не находит

Отцветших весен бытия.

*Не о былом вздыхают розы
И соловей в ночи поет;
Благоухающие слезы
Не о былом Аврора льет, —
И страх кончины неизбежный
Не свет с древа ни листа:
Их жизнь, как океан безбрежный,
Вся в настоящем разлита.*

*Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
И ринься, бодрый, самовластный,
В сей животворный океан!
Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь —
И жизни божеско-всемирной
Хотя на миг причастен будь!*

Не позднее 1838

«Чародейкою Зимою...»

*Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.*

*И стоит он, околдован, —
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...*

*Солнце зимнее ли мещет[3]
На него свой луч косой —
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.*

31 декабря 1852

Декабрьское утро

*На небо месяц – и ночная
Еще не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день, —*

*Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.*

*Но не пройдет двух-трех мгнове-
ний,
Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...
1859*

Пожары

*Широко, необозримо,
Грозной тучею сплошной,
Дым за дымом, бездна дыма
Тяготеет над землей.*

*Мертвый стелется кустарник,
Травы тлятся, не горят,
И сквозит на крае неба
Обожженных елей ряд.*

*На пожарище печальном
Нет ни искры, дым один, —
Где ж огонь, злой истребитель,
Полномочный властелин?*

*Лишь украдкой, лишь местами,
Словно красный зверь какой,
Пробираясь меж кустами,
Пробежит огонь живой!*

*Но когда наступит сумрак,
Дым сольется с темнотою,
Он потешными огнями
Весь осветит лагерь свой.*

*Пред стихийной вражьей силой
Молча, руки опустя,
Человек стоит уныло —
Беспомощное дитя.*

Июль 1868

«Святая ночь на небосклон взошла...»

*Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадный, день любезный
Как золотой покров она свила,
Покров, накинутый над бездной.
И, как виденье, внешний мир
ушел...*

*И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастью
темной.*

*На самого себя покинут он —
Упразднен ум, и мысль осироте-
ла —
В душе своей, как в бездне, погру-
жен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном*

*Ему теперь все светлое, живое...
И в чуждом, неразгаданном, ноч-
ном
Он узнает наследье родовое.*

1848 – не позднее марта 1850

«Ночное небо так угрюмо...»

*Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.
Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.*

*Как по условленному знаку,
Вдруг неба вспыхнет полоса,
И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять все потемнело,
Все стихло в чуткой темноте —
Как бы таинственное дело
Решалось там – на высоте.*

18 августа 1865

«В небе тают облака...»

*В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...*

*Час от часу жар сильнее,
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.*

*Чудный день! Пройдут века —
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.*

2 августа 1868

**«Природа – сфинкс. И тем она
верней...»**

*Природа – сфинкс. И тем она вер-
ней*

*Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой
от века*

Загадки нет и не было у ней.

Август 1869

Земная жизнь объята снами...

«Как океан объемлет шар земной...»

*Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята
снами;
Настанет ночь – и звучными вол-
нами
Стихия бьет о берег свой.*

*То глас ее: он нудит нас и про-
сит...
Уж в пристани волшебный ожил
челн;
Прилив растет и быстро нас уно-
сит
В неизмеримость темных волн.*

*Небесный свод, горящий славой
звездной,
Таинственно глядит из глуби-
ны, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.*

Не позднее первых месяцев 1830

Видение

*Есть некий час, в ночи, всемирно-
го молчанья,
И в оный час явлений и чудес
Живая колесница мирозданья
Открыто катится в святилище
небес.*

*Тогда густеет ночь, как хаос на
водах,
Беспамятство, как Атлас, давит
сушу;
Лишь Музы девственную душу
В пророческих тревожат боги
снах!*

Не позднее первой половины 1829

Сон на море

*И море и буря качали наш челн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.
Две беспредельности были во мне,
И мной своевольно играли оне.
Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,
Окликались ветры и пели валы.
Я в хаосе звуков лежал оглушен,
Но над хаосом звуков носился мой сон.
Болезненно-яркий, волшеб-
но-немой,
Он веял легко над гремящею
тьмой.
В лучах огневицы развил он свой
мир —
Земля зеленела, светился эфир,
Сады-лабиринфы, чертоги, стол-
пы,
И сонмы кипели безмолвной тол-
пы.
Я много узнал мне неведомых
лиц,
Зрел тварей волшебных, таин-*

ственных птиц,
По высям творенья, как бог, я ша-
гал,
И мир подо мною недвижимый си-
ял.
Но все грезы насквозь, как волшеб-
ника вой,
Мне слышался грохот пучины
морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревущих валов.
Сентябрь 1833 (?)

«Еще шумел веселый день...»

Еще шумел веселый день,
Толпами улица блистала,
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.

И доносились порой
Все звуки жизни благодатной —
И все в один сливалось строй,
Стозвучный, шумный и невнят-
ный.

Весенней негой утомлен,

*Я впал в невольное забвенье;
Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье...*

*Затих повсюду шум и гам,
И воцарилось молчанье —
Ходили тени по стенам
И полусонное мерцанье...*

*Украдкою в мое окно
Глядело бледное светило,
И мне казалось, что оно
Мою дремоту сторожило.*

*И мне казалось, что меня
Какой-то миротворный гений
Из пышно-золотого дня
Увлек, незримый, в царство те-
ней.*

Не позднее 1829

Безумие

*Там, где с землею обгорелой
Слился, как дым, небесный свод, —
Там в беззаботности веселой
Безумье жалкое живет.*

*Под раскаленными лучами,
Зарывшись в пламенных песках,
Оно стеклянными очами
Чего-то ищет в облаках.*

*То вспрянет вдруг и, чутким ухом
Припав к растреснутой земле,
Чему-то внемлет жадным слу-
хом
С довольством тайным на челе.*

*И мнит, что слышит струй кипе-
нье,
Что слышит ток подземных вод,
И колыбельное их пенье,
И шумный из земли исход!..*

1830

«Вечер мгlistый и ненастный...»

*Вечер мгlistый и ненастный...
Чу, не жаворонка ль глас?...
Ты ли, утра гость прекрасный,
В этот поздний, мертвый час?...
Гибкий, резвый, звучно-ясный,
В этот мертвый, поздний час,
Как безумья смех ужасный,
Он всю душу мне потряс!..*

Не позднее мая 1836

Лебедь

*Пускай орел за облаками
Встречает молнии полет
И неподвижными очами
В себя впивает солнца свет.*

*Но нет завиднее удела,
О лебедь чистый, твоего —
И чистой, как ты сам, одело
Тебя стихией божество.*

*Она, между двойною бездной,
Лелеет твой всезрящий сон —*

*И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.*

Конец 1820-х

«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»

*Как сладко дремлет сад темно-зеленый,
Объятый негой ночи голубой!
Сквозь яблони, цветами убеленной,
Как сладко светит месяц золотой!*

*Таинственно, как в первый день
созданья,
В бездонном небе звездный сонм
горит,
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит...*

*На мир дневной спустилася завеса,
Изнемогло движенье, труд*

уснул...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный еженощный гул...

Откуда он, сей гул непостижимый?...
Иль смертных дум, освобожденных сном,
Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?...
Не позднее мая 1836

Графине Е. П. Ростопчиной[4]

(в ответ на ее письмо)

*Как под сугробом снежным лени,
Как околдованный зимой,
Каким-то сном усопшей тени
Я спал, зарытый, но живой!*

*И вот, я чую, надо мною,
Не наяву и не во сне,
Как бы повеяло весной,
Как бы запело о весне...*

*Знакомый голос... голос чудный...
То лирный звук, то женский
вздых...
Но я, ленивец беспробудный,
Я вдруг откликнуться не мог...*

*Я спал в оковах тяжелой лени,
Под осьмимесячной зимой,
Как дремлют праведные тени
Во мгле стигийской роковой.*

*Но этот сон полумогильный,
Как надо мной ни тяготел,
Он сам же, чародей всеильный,*

Ко мне на помощь подоспел.

*Приязни давней выраженья
Их для меня он уловил —
И в музыкальные виденья
Знакомый голос воплотил...*

*Вот вижу я, как бы сквозь дымки,
Волшебный сад, волшебный дом —
И в замке феи-Нелюдимки
Вдруг очутились мы вдвоем!..*

*Вдвоем! – и песнь ее звучала,
И от заветного крыльца
Гнала и буйного нахала,
Гнала и пошлого льстеца.*

1850

«Так, в жизни есть мгновения...»

*Так, в жизни есть мгновения —
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Все прошлое и ложное
Ушло так далеко,
Все мило-невозможное
Так близко и легко.
И любо мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
Дремотою обвеян я —
О время, погоди!*

Июль 1855 (?)

«О вещая душа моя!..»

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..*

*Так, ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и
страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...*

*Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.*

1855

Е. Н. Анненковой

*И в нашей жизни повседневной
Бывают радужные сны,
В край незнакомый, в мир волшеб-
ный,
И чуждый нам и задушевный,
Мы ими вдруг увлечены.*

*Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу,
И без заката, без восходу
Другое солнце светит там...*

*Все лучше там, светлее, шире,
Так от земного далеко...
Так разное с тем, что в нашем ми-
ре, —
И в чистом пламенном эфире
Душе так родственно-легко.*

*Проснулись мы, – конец виденью,
Его ничем не удержатъ,
И тусклой, неподвижной тенью,
Вновь обреченных заключенью,
Жизнь обхватила нас опять.*

Но долго звук неуловимый
Звучит над нами в вышине,
И пред душой, тоской томимой,
Все тот же взор неотразимый,
Все та ж улыбка, что во сне.

1859

«Как хорошо ты, о море ночное...»

Как хорошо ты, о море ночное, —
Здесь лучезарно, там сизо-тем-
но...

В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

На бесконечном, на вольном про-
сторе

Блеск и движение, грохот и
гром...

Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ноч-
ном!

Зыбь ты великая, зыбь ты мор-
ская,
Чей это праздник так празднуешь
ты?

*Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.*

*В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян
стою —*

*О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...*

Январь 1865

Мотив Гейне[5]

*Если смерть есть ночь, если
жизнь есть день —*

*Ах, умаял он, пестрый день, ме-
ня!..*

*И сгущается надо мною тень,
Ко сну клонится голова моя...*

*Обессиленный, отдаюсь ему...
Но все грезится сквозь немую
тьму —*

*Где-то там, над ней, ясный день
блестит*

И незримый хор о любви гремит...

1868 – начало 1869

«Опять стою я над Невой...»

*Опять стою я над Невой,
И снова, как в былые годы,
Смотрю и я, как бы живой,
На эти дремлющие воды.*

*Нет искр в небесной синеве,
Все стихло в бледном обаянье,
Лишь по задумчивой Неве
Струится лунное сиянье.*

*Во сне ль все это снится мне,
Или гляжу я в самом деле,
На что при этой же луне
С тобой живые мы глядели?*

Июнь 1868

Арфа скальда

А. Н. М.[6]

*Нет веры к вымыслам чудесным,
Рассудок все опустошил
И, покорив законам тесным
И воздух, и моря, и сушу,
Как пленников – их обнажил;
Ту жизнь до дна он иссушил,
Что в дерево вливала душу,
Давала тело бестелесным!..*

*Где вы, о древние народы!
Ваш мир был храмом всех богов,
Вы книгу Матери-природы
Читали ясно без очков!..
Нет, мы не древние народы!
Наш век, о други, не таков.*

*О раб ученой суеты
И скованный своей наукой!
Напрасно, критик, гонишь ты
Их златокрылые мечты;
Поверь – сам опыт в том пору-
кой, —
Чертог волшебный добрых фей*

*И в сновиденье – веселей,
Чем наяву – томиться скукой
В убогой хижине твоей!..*

13 декабря 1821

Проблеск

*Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит
сон?...*

*То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!*

*Дыханье каждое Зефира
Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!*

*О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.*

Как верим верою живую,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло!

Но ах, не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, —
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон,
И взором трепетным и смут-
ным,
Привстав, окинем небосклон, —

И отягченною главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

Не позднее осени 1825

«На камень жизни роковой...»

На камень жизни роковой
Природою заброшен,
Младенец пылкий и живой
Играл – неосторожен,
Но Муза сирого взяла
Под свой покров надежный,
Поэзии разостлала
Ковер под ним роскошный.
Как скоро Музы под крылом
Его созрели годы —
Поэт, избытком чувств влеком,
Предстал во храм Свободы, —
Но мрачных жертв не приносил,
Служа ее кумиру, —
Он горсть цветов ей посвятил
И пламенную лиру.
Еще другое божество
Он чтил в молодые лета, —
Амур резвился вокруг него
И дани брал с поэта.
Ему на память стрелку дал,
И в сладкие досуги
Он ею повесть начертал
Орфеевой супруги.
И в мире сем, как в царстве снов,

*Поэт живет, мечтая, —
Он так достиг земных венцов
И так достигнет рая...
Ум скор и сметлив, верен глаз,
Воображенье – быстро...
А спорил в жизни только раз —
На диспуте магистра.*

Не позднее 1829

Silentium![7]

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими – и молчи.*

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими – и молчи!..*

*Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей*

Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью – и молчи!..

Не позднее 1830

Арфа скальда

О арфа скальда![8] Долго ты спа-
ла
В тени, в пыли забытого угла;
Но лишь луны, очаровавшей мглу,
Лазурный свет блеснул в твоём
углу,
Вдруг чудный звон затрепетал в
струне,
Как бред души, встревоженной во
сне.

Какой он жизнью на тебядохнул?
Иль старину тебе он вспомя-
нул —
Как по ночам здесь сладостраст-
ных дев
Давно минувший вторился напев,
Иль в сих цветущих и поднесь са-
дах

Их легких ног скользил незримый шаг?

21 апреля 1834

Cache-cache[9]

*Вот арфа ее в обычайном углу,
Гвоздики и розы стоят у окна,
Полуденный луч задремал на полу:*

Условное время! Но где же она?

*О, кто мне поможет шалунью
сыскать,
Где, где приютилась сильфида
моя?*

*Волшебную близость, как благодать,
Разлитую в воздухе, чувствую я.*

*Гвоздики недаром лукаво глядят,
Недаром, о розы, на ваших листах
Жарчее румянец, свежей аромат:
Я понял, кто скрылся, зарылся в цветах!*

Не арфы ль твоей мне слышал-

ся звон?
В струнах ли мечтаешь укрыться
златых?
Металл содрогнулся, тобой
оживлен,
И сладостный трепет еще не за-
тих.

Как пляшут пылинки в полднев-
ных лучах,
Как искры живые в родимом огне!
Видал я сей пламень в знакомых
очах,
Его упоенье известно и мне.

Влетел мотылек, и с цветка на
другой,
Притворно-беспечный, он начал
порхать.
О, полно кружиться, мой гость
дорогой!
Могу ли, воздушный, тебя не
узнать?

Не позднее 1828

«На древе человечества высококом...»

*На древе человечества высококом
Ты лучшим был его листом[10],
Воспитанный его чистейшим со-
ком,
Развит чистейшим солнечным
лучом!*

*С его великою душою
Созвучней всех на нем ты трепе-
тал!
Пророчески беседовал с грозой
Иль весело с зефирами играл!*

*Не поздний вихрь, не бурный ли-
вень летний
Тебя сорвал с родимого сучка:
Был многих краше, многих долго-
летней
И сам собою пал – как из венка!*

1832

29 января 1837[11]

*Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он вышшею рукою
В «цареубийцы» заклеямен.*

*Но ты, в безвременную тьму
Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной
Кровью.*

*И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил —
И осененный опочил
Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассу-
дит,*

*Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..*

Май – июль 1837

«Там, где горы, убегая...»

*Там, где горы, убегая,
В светлой тянутся дали,
Пресловутого Дуная
Льются вечные струи...*

*Там-то, баят, в стары годы,
По лазуревым ночам,
Фей вилися хороводы
Под водой и по водам;*

*Месяц слушал, волны пели,
И, навесясь с гор крутых,
Замки рыцарей глядели
С сладким ужасом на них.*

*И лучами неземными,
Заключен и одинок,
Перемигивался с ними
С древней башни огонек.*

*Звезды в небе им внимали,
Проходя за строем строй,
И беседу продолжали
Тихомолком меж собой.*

*В панцирь дедовский закован,
Воин-сторож на стене
Слышал, тайно очарован,
Дальний гул, как бы во сне.*

*Чуть дремотой забывался,
Гул ясел и грохотал...
Он с молитвой просыпался
И дозор свой продолжал.*

*Все прошло, все взяли годы —
Поддался и ты судьбе,
О Дунай, и пароходы
Нынче рыщут по тебе...*

Не позднее мая 1836

«Сижу задумчив и один...»

*Сижу задумчив и один,
На потухающий камин
Сквозь слез гляжу...
С тоскою мыслю о былом
И слов в унынии моем
Не нахожу.*

*Былое – было ли когда?
Что ныне – будет ли всегда?
Оно пройдет —
Пройдет оно, как все прошло,
И канет в темное жерло
За годом год.*

*За годом год, за веком век...
Что ж негодует человек,
Сей знак земной!..
Он быстро, быстро вянет – так,
Но с новым летом новый знак
И лист иной.*

*И снова будет все, что есть,
И снова розы будут цвести,
И терны тож...
Но ты, мой бедный, бледный*

*цвет,
Тебе уж возрожденья нет,
Не расцветешь!*

*Ты сорван был моей рукой,
С каким блаженством и тоской,
То знает бог!..
Останься ж на груди моей,
Пока любви не замер в ней
Последний вздох.*

Не позднее мая 1836

«Как над горячею золой...»

*Как над горячею золой
Дымится свиток и сгорает,
И огонь, сокрытый и глухой,
Слова и строки пожират,*

*Так грустно тлится жизнь моя
И с каждым днем уходит дымом;
Так постепенно гасну я
В однообразье нестерпимом!..*

*О небо, если бы хоть раз
Сей пламень развился по воле,
И, не томясь, не мучась доле,*

Я просиял бы – и погас!

Не позднее 1830

Поэзия

*Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздо-
ре,*

*Она с небес слетает к нам —
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре —
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.*

Не позднее начала 1850

Князю П. А. Вяземскому[12]

*Теперь не то, что за полгода,
Теперь не тесный круг друзей —
Сама великая природа
Ваш торжествует юбилей...*

*Смотрите, на каком просторе
Она устроила свой пир —
Весь этот берег, это море,
Весь этот чудный летний мир...*

*Смотрите, как, облитый светом,
Ступив на крайнюю ступень,
С своим прощается поэтом
Великолепный этот день...*

*Фонтаны плещут тиховейно,
Прохладой сонной дышит сад —
И так над вами юбилейно
Петровы липы здесь шумят...*

1861

На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

*У Музы есть различные пристра-
стья,
Дары ее даются не равно;
Стократ она божественнее сча-
стья,
Но своенравна, как оно.*

*Иных она лишь на заре лелеет,
Целует шелк их кудрей молодых,
Но ветерок чуть жарче лишь по-
вееет —
И с первым сном она бежит от
них.*

*Тем у ручья, на луговине тайной,
Нежданная, является порой,
Порадует улыбкою случайной,
Но после первой встречи нет вто-
рой!*

*Не то от ней присуждено вам бы-
ло:
Вас юношей настигнув в добрый
час,*

Она в душе вас крепко полюбила
И долго всматривалась в вас.

Досужая, она не мимоходом
Пеклась о вас, ласкала, берегла,
Растила ваш талант, и с каж-
дым годом
Любовь ее нежнее все была.

И как с годами крепнет, пламе-
нея,
Сок благородный виноградных
лоз, —
И в кубок ваш все жарче и светлее
Так вдохновение лилось.

И никогда таким вином, как ны-
не,
Ваш славный кубок венчан не бы-
вал.
Давайте ж, князь, подыдем в
честь богине
Ваш полный, пенистый фиал!

Богине в честь, хранящей благо-
родно
Залог всего, что свято для души,
Родную речь... расти она свободно

И подвиг свой великий доверши!

*Потом мы все, в молитвенном
молчанье,
Священные поминки сотворим,
Мы сотворим тройное возлиянье
Трем незабвенно-дорогим.*

*Нет отклика на голос, их зову-
щий,
Но в светлый праздник ваших
именин
Кому ж они не близки, не прису-
щи —
Жуковский, Пушкин, Карамзин!..*

*Так верим мы, незримыми гостя-
ми
Теперь они, покинув горный мир,
Сочувственно витают между на-
ми
И освящают этот пир.*

*За ними, князь, во имя Музы ва-
шей,
Подносим вам заздравное вино,
И долго-долго в этой светлой ча-
ше*

Пускай кипит и искрится оно!..

1861

Памяти В. А. Жуковского

1

*Я видел вечер твой. Он был пре-
красен!
В последний раз прощаяся с то-
бой,
Я любовался им: и тих, и ясен,
И весь насквозь проникнут тепло-
той...
О, как они и грели и сияли —
Твои, поэт, прощальные лучи...
А между тем заметно выступа-
ли
Уж звезды первые в его ночи...*

2

*В нем не было ни лжи, ни раздвое-
нья —
Он всё в себе мирил и совмещал.
С каким радушием благоволенья
Он были мне Омировы читал...
[13]
Цветущие и радужные были*

Младенческих, первоначальных
лет...
А звезды между тем на них своди-
ли
Таинственный и сумрачный свой
свет...

3

Поистине, как голубь, чист и цел
Он духом был; хоть мудрости
зминой
Не презирал, понять ее умел,
Но веял в нем дух чисто голуби-
ный.
И этою духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.
Душа его возвысилась до строю:
Он стройно жил, он стройно
пел...

4

И этот-то души высокий строй,
Создавший жизнь его, проникший
лиру,
Как лучший плод, как лучший по-
двиг свой,
Он завещал взволнованному ми-
ру...

*Поймет ли мир, оценит ли его?
Достойны ль мы священного зала-
га?*

*Иль не про нас сказало божество:
«Лишь сердцем чистые, те узрят
бога!»*

Конец июня 1852

«Иным достался от природы...»

*Иным достался от природы[14]
Инстинкт пророчески-слепой —
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...*

*Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел —
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое ее узрел...*

14 апреля 1862

«Певучесть есть в морских волнах...»

Est in arundineis modulatio musica ripis
[15]

*Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.*

*Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.*

*Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?*

11 мая 1865

Другу моему Я. П. Полонскому[16]

*Нет боле искр живых на голос
твой приветный —
Во мне глухая ночь, и нет для ней
утра...
И скоро улетит – во мраке неза-
метный —
Последний, скудный дым с потух-
шего костра.*

30 мая 1865

Ю. Ф. Абазе[17]

*Так – гармонических орудий
Власть беспредельна над душой,
И любят все живые люди
Язык их темный, но родной.*

*В них что-то стонет, что-то
бьется,
Как в узах заключенный дух,
На волю просится, и рвется,
И хочет высказаться вслух...*

Не то совсем при вашем пенье,

*Не то мы чувствуем в себе:
Тут полнота освобожденья,
Конец и плену и борьбе...*

*Из тяжелой вырвавшись юдоли
И все оковы разреша,
На всей своей ликует воле
Освобожденная душа...*

*По всемогущему призыву
Свет отделяется от тьмы,
И мы не звуки – душу живу,
В них вашу душу слышим мы.*

22 декабря 1869

О, как убийственно мы любим!

«Сей день, я помню, для меня...»

*Сей день, я помню, для меня
Был утром жизненного дня:
Стояла молча предо мною,
Вздымалась грудь ее волною,
Алели щеки, как заря,
Все жарче рдея и горя!
И вдруг, как солнце молодое,
Любви признанье золотое
Исторглось из груди ея...
И новый мир увидел я!..*

1830

«В толпе людей, в нескромном шуме дня...»

*В толпе людей, в нескромном шу-
ме дня
Порой мой взор, движенья, чув-
ства, речи
Твоей не смеют радоваться
встрече —
Душа моя! о, не вини меня!..*

*Смотри, как днем туманисто-бе-
ло
Чуть брезжит в небе месяц све-
тозарный,
Наступит ночь – и в чистое стек-
ло
Вольет елей душистый и янтар-
ный!*

1829 – начало 1830

К Н

Твой милый взор, невинной страсти полный,
Златой рассвет небесных чувств твоих
Не мог – увы! – умилоствивить их —
Он служит им укорую безмолвной.

Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут, как приговора,
Твоей любви младенческого взора,
Он страшен им, как память детских лет.

Но для меня сей взор благодаянье;
Как жизни ключ, в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне:
Он нужен ей, как небо и дыханье.

Таков горе духов блаженных свет,
Лишь в небесах сияет он, небес-

ный;
В ночи греха, на дне ужасной без-
дны,
Сей чистый огонь, как пламень ад-
ский, жжет.

23 ноября 1824

«Восток белел. Ладья катилась...»

*Восток белел. Ладья катилась,
Ветрило весело звучало, —
Как опрокинутое небо,
Под нами море трепетало...*

*Восток алел. Она молилась,
С чела откинув покрывало,
Дышала на устах молитва,
Во взорах небо ликовало...*

*Восток вспылал. Она склонилась,
Блестящая поникла выя, —
И по младенческим ланитам
Струились капли огневые...*

Не позднее мая 1836

«Люблю глаза твои, мой друг...»

*Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподымешь вдруг
И, словно молнией небесной,
Окинешь бегло целый круг...*

*Но есть сильней очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
Угрюмый, тусклый огонь желанья.
Не позднее апреля 1836*

«Вчера, в мечтах обвороженных...»

*Вчера, в мечтах обвороженных,
С последним месяца лучом
На веждах, томно озаренных,
Ты поздним позабылась сном.*

*Утихло вокруг тебя молчанье,
И тень нахмурилась темней,
И груди ровное дыханье
Струилось в воздухе слышней.*

*Но сквозь воздушный завес окон
Недолго лился мрак ночной,
И твой, взвеваясь, сонный локон
Играл с незримою мечтой.*

*Вот тихоструйно, тиховейно,
Как ветерком занесено,
Дымно-легко, мглисто-лилейно
Вдруг что-то порхнуло в окно.*

*Вот невидимкой пробежало
По темно брезжащим коврам,
Вот, ухватясь за одеяло,
Взбираться стало по краям, —*

*Вот, словно змейка извиваясь,
Оно на ложе взобралось,
Вот, словно лента развеваясь,
Меж пологами развилось...*

*Вдруг животрепетным сияньем
Коснувшись персей молодых,
Румяным, громким восклицаньем
Раскрыло шелк ресниц твоих!*

Начало 1836

«И чувства нет в твоих очах...»

*И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.*

*Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!*

Не позднее апреля 1836

«Еще томлюсь тоской желаний...»

*Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой —
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...*

*Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...*

1848

«Как дымный столп светлеет в вышине!..»

*Как дымный столп светлеет в
вышине! —
Как тень внизу скользит, неуловима!..
«Вот наша жизнь, — промолвила
ты мне, —
Не светлый дым, блестящий при
луне,
А эта тень, бегущая от дыма...»*

1848 или 1849

**«О, не тревожь меня укорой
справедливой!..»**

*О, не тревожь меня укорой спра-
ведливой!*

*Поверь, из нас из двух завидней
часть твоя:*

*Ты любишь искренно и пламенно,
а я —*

*Я на тебя гляжу с досадою ревни-
вой.*

*И, жалкий чародей, перед волшеб-
ным миром,*

*Мной созданным самим, без веры
я стою —*

*И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным
кумиром.*

1851 – начало 1852

«О, как убийственно мы любим...»

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!*

*Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?*

*Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.*

*Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?*

*И что ж теперь? И где ж все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!*

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страда-
нья!

В ее душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втопта-
ла
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль злую, боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

Первые месяцы 1851

**«Не говори: меня он, как и прежде,
любит...»**

*Не говори: меня он, как и прежде,
любит,
Мной, как и прежде, дорожит...
О нет! Он жизнь мою бесчеловеч-
но губит,
Хоть, вижу, нож в руке его дро-
жит.*

*То в гневе, то в слезах, тоскуя,
негодую,
Увлечена, в душе уязвлена,
Я стражду, не живу... им, им од-
ним живу я —
Но эта жизнь!.. О, как горька она!*

*Он мерит воздух мне так береж-
но и скудно.
Не мерят так и лютому врагу...
Ох, я дышу еще болезненно и
трудно,
Могу дышать, но жить уж не мо-
гу.*

1850 – начало 1851

Предопределение

*Любовь, любовь – гласит преда-
нье —*

Союз души с душой родной —

Их съединенье, сочетанье,

И роковое их слиянье,

И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее

В борьбе неравной двух сердец,

Тем неизбежней и вернее,

Любя, страдая, грустно млея,

Оно изноет наконец...

1850 – начало 1851

«Недаром милосердным богом...»

*Недаром милосердным богом
Пугливой птичка создана —
Спасенья верного залогом
Ей робость чуткая дана.*

*И нет для бедной пташки проку
В свойстве с людьми, с семьей
людской...
Чем ближе к ним, тем ближе к
Року —
Несдобровать под их рукой...*

*Вот птичку девушка вскормила
От первых перышек, с гнезда,
Взлелеяла ее, взрастила
И не жалела, не щадила
Для ней ни ласки, ни труда.*

*Но как, с любовью тревожной,
Ты, дева, ни пеклась о ней,
Наступит день, день непрелож-
ный —
Питомец твой неосторожный
Погибнет от руки твоей...*

«Чему молилась ты с любовью...»

*Чему молилась ты с любовью,
Что, как святыню, берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.*

*Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.*

*Ах, если бы живые крылья
Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!*

1851 – начало 1852

«Не знаю я, коснется ль благодать...»

*Не знаю я, коснется ль благодать
[18]*

*Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и вос-
стать,
Пройдет ли обморок духовный?*

*Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была —
Ты, ты, мое земное провиденье!..*

Апрель 1851

Близнецы

*Есть близнецы – для земнородных
Два божества, – то Смерть и Сон,
Как брат с сестрою дивно сход-
ных —*

Она угрюмей, кротче он...

*Но есть других два близнеца —
И в мире нет четы прекрасней,
И обаянья нет ужасней,
Ей предающего сердца...*

*Союз их кровный, не случайный,
И только в роковые дни
Своей неразрешимой тайной
Обворажают нас они.*

*И кто в избытке ощущений,
Когда кипит и стынет кровь,
Не ведал ваших искушений —
Самоубийство и Любовь!*

Не позднее начала 1852

«Две силы есть – две роковые силы...»

*Две силы есть – две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под ру-
кой,
От колыбельных дней и до моги-
лы, —
Одна есть Смерть, другая – Суд
людской.*

*И та и тот равно неотразимы,
И безответственны и тот и та,
Пощады нет, протесты нетерпи-
мы,
Их приговор смыкает всем уста...*

*Но Смерть честней – чужда лице-
приятью,
Не тронута ничем, не смущена,
Смиренную иль ропщущую бра-
тью —
Своей косой равняет всех она.*

*Свет не таков: борьбы, разноголо-
сья —
Ревнивый властелин – не терпит*

Он,
Не косит сплошь, но лучшие коло-
сья
Нередко с корнем вырывает вон.

И горе ей – увы, двойное горе, —
Той гордой силе, гордо-молодой,
Вступающей с решимостью во
взоре,
С улыбкой на устах – в неравный
бой.

Когда она, при роковом сознанье
Всех прав своих, с отвагой красо-
ты,
Бестрепетно, в каком-то обаянье
Идет сама навстречу клеветы,

Личиною чела не прикрывает,
И не дает принизиться челу,
И с кудрей молодых, как пыль, све-
вает
Угрозы, брань и страстную ху-
лу, —

Да, горе ей – и чем простосердеч-
ней,
Тем кажется виновнее она...

*Таков уж свет: он там бесчело-
вечней,
Где человечно-искренней вина.*

Март 1869

**«В разлуке есть высокое
значение...»**

*В разлуке есть высокое значенье:
Как ни люби, хоть день один, хоть
век,
Любовь есть сон, а сон – одно
мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье,
А должен наконец проснуться че-
ловек...*

6 августа 1851

«Как нас ни угнетай разлука...»

*Как нас ни угнетай разлука,
Не покоряемся мы ей —
Для сердца есть другая мука,
Невыносимей и больней.*

*Пора разлуки миновала,
И от нее в руках у нас
Одно осталось покрывало,
Полупрозрачное для глаз.*

*И знаем мы: под этой дымкой
Все то, по чем душа болит,
Какой-то странной невидимкой
От нас таится – и молчит.*

*Где цель подобных искушений?
Душа невольно смущена,
И в колесе недоумений
Вертится нехотя она.*

*Пора разлуки миновала,
И мы не смеем, в добрый час,
Задеть и сдернуть покрывало,
Столь ненавистное для нас!*

14 октября 1869

Последняя любовь[19]

*О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!*

*Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сия-
нье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.*

*Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет неж-
ность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадеж-
ность.*

Не позднее начала 1854

«Играй, покуда над тобою...»

*Играй, покуда над тобою
Еще безоблачна лазурь;
Играй с людьми, играй с судьбою,
Ты – жизнь, назначенная к бою,
Ты – сердце, жаждущее бурь.*

*Как часто, грустными мечтами
Томимый, на тебя гляжу,
И взор туманится слезами...
Зачем? Что общего меж нами?
Ты жить идешь – я ухожу.*

*Я слышал утренние грезы
Лишь пробудившегося дня...
Но поздние, живые грозы,
Но взрыв страстей, но страсти
слезы, —
Нет, это все не для меня!*

*Но, может быть, под зноем лета
Ты вспомнишь о своей весне...
О, вспомни и про время это,
Как о забытом до рассвета
Нам смутно грезившемся сне.*

25 июля 1861

«Я знал ее еще тогда...»

*Я знал ее еще тогда,
В те баснословные года,
Как перед утренним лучом
Первоначальных дней звезда
Уж тонет в небе голубом...*

*И все еще была она
Той свежей прелести полна,
Той дорассветной темноты,
Когда незрима, неслышна,
Роса ложится на цветы...*

*Вся жизнь ее тогда была
Так совершенна, так цела,
И так среде земной чужда,
Что, мнится, и она ушла
И скрылась в небе, как звезда.*

27 марта 1861

«Как ни бесилося злоречье...»

*Как ни бесилося злоречье[20],
Как ни трудилось над ней,
Но этих глаз чистосердечье —
Оно всех демонов сильней.*

*Все в ней так искренно и мило,
Так все движенья хороши;
Ничто лазури не смутило
Ее безоблачной души.*

*К ней и пылинка не пристала
От глупых сплетней, злых речей;
И даже клевета не смяла
Воздушный шелк ее кудрей.*

21 декабря 1865

К. Б

*Я встретил вас – и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...*

*Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, —*

*Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...*

*Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, —
И вот – слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...*

*Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..*

26 июля 1870

«Она сидела на полу...»

*Она сидела на полу
И грудку писем разбирала —
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.*

*Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...*

*О, сколько жизни было тут,
Невозвратимо пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..*

*Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, —
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.*

Не позднее апреля 1858

Накануне годовщины 4 августа 1864 г.[21]

*Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?*

*Все темней, темнее над зем-
лею —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с то-
бою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

*Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*
3 августа 1865

«Все отнял у меня казнящий бог...»

*Все отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя[22] при мне оставил
Он,
Чтоб я Ему еще молиться мог.*

1873

О днях былых

Цицерон

*Оратор римский говорил
Средь бурь гражданских и трево-
ги:*

*«Я поздно встал – и на дороге
Застигнут ночью Рима был!»
Так!.. Но, прощаясь с римской сла-
вой,*

*С Капитолийской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды ее кровавой!..*

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был —
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!*

Не позднее 1830

«Через ливонские я проезжал поля...»

*Через ливонские я проезжал поля,
Вокруг меня все было так уныло...
Бесцветный грунт небес, песчаная
земля —
Все на́ душу раздумье наводило.*

*Я вспомнил о былом печальной
сей земли —
Кровавую и мрачную ту пору,
Когда сыны ее, простертые в пы-
ли,
Лобзали рыцарскую шпору.*

*И, глядя на тебя, пустынная река,
И на тебя, прибрежная дуброва,
«Вы, – мыслил я, – пришли издале-
ка,
Вы, сверстники сего былого!»*

*Так! вам одним лишь удалось
Дойти до нас с берегов другого све-
та.
О, если б про него хоть на один во-
прос*

Мог допроситься я ответа!..

Но твой, природа, мир о днях бы-
лых молчит
С улыбкою двусмысленной и тай-
ной, —
Так отрок, чар ночных свидетель
быв случайный,
Про них и днем молчание хранит.
1830

Могила Наполеона

Душой весны природа ожила,
И блещет все в торжественном
покое:
Лазурь небес, и море голубое,
И дивная гробница, и скала!
Древа кругом покрылись новым
цветом,
И тени их, средь общей тишины,
Чуть зыблются дыханием волны
На мраморе, весною разогретом...

Давно ль умолк Перун его побед,
И гул от них стоит доселе в ми-
ре.

*И ум людей твоею тенью полн,
А тень твоя, скитаясь в крае ди-
ком,
Чужда всему, внимая шуму волн,
И тешится морских пернатых
криком.*

Не позднее 1828

Бессонница

*Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятный каждому, как со-
весть!*

*Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?*

*Нам мнится: мир осиротелый
Неотразимый Рок настиг —
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих;*

И наша жизнь стоит пред нами,

*Как призрак, на краю земли,
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали;*

*И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
Давно забвеньем занесло!*

*Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!*

Не позднее 1829

«Как птичка, раннею зарей...»

*Как птичка, раннею зарей
Мир, пробудившись, встрепенул-
ся...*

*Ах, лишь одной главы моей
Сон благодатный не коснулся!
Хоть свежесть утренняя веет
В моих всклокоченных власах,
На мне, я чую, тяготееет
Вчерашний зной, вчерашний
прах!..*

*О, как пронзительны и дики,
Как ненавистны для меня
Сей шум, движенье, говор, крики
Младого, пламенного дня!..
О, как лучи его багровы,
Как жгут они мои глаза!..
О ночь, ночь, где твои покровы,
Твой тихий сумрак и роса!..*

*Обломки старых поколений,
Вы, пережившие свой век!
Как ваших жалоб, ваших пеней
Неправый праведен упрек!
Как грустно полусонной тенью,*

*С изнеможением в кости,
Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести!..*

Не позднее мая 1836

«Когда дряхлеющие силы...»

*Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять
И мы должны, как старожилы,
Пришельцам новым место
дать, —*

*Спаси тогда нас, добрый гений,
От малодушных укоризн,
От клеветы, от озлоблений
На изменяющую жизнь;*

*От чувства затаенной злости
На обновляющийся мир,
Где новые садятся гости
За уготованный им пир;*

*От желчи горького сознанья,
Что нас поток уж не несет
И что другие есть призванья,
Другие вызваны вперед;*

Ото всего, что тем задорней,
Чем глубже крылось с давних
пор, —
И старческой любви позорней
Сварливый старческий задор.

1-3 сентября 1866

Итальянская villa

*И распротяться с тревогою жи-
тейской,
И кипарисной рощей заслонясь, —
Блаженной тенью, тенью элисей-
ской
Она заснула в добрый час.*

*И вот, уж века два тому иль боле,
Волшебною мечтой ограждена,
В своей цветущей опочив юдоле,
На волю неба предалась она.*

*Но небо здесь к земле так благо-
склонно!..
И много лет и теплых южных
зим
Провеяло над нею полусонно,
Не тронувши ее крылом своим.*

По-прежнему в углу фонтан лепечет,
Под потолком гуляет ветерок,
И ласточка влетает и щебечет...
И спит она... и сон ее глубок!..

И мы вошли... Все было так спокойно!
Так все от века мирно и темно!..
Фонтан журчал... Недвижимо и стройно
Соседний кипарис глядел в окно.

Вдруг все смутилось: судорожный трепет
По ветвям кипарисным пробежал, —
Фонтан замолк – и некий чудный лепет,
Как бы сквозь сон, невнятно прошептал.

Что это, друг? Иль злая жизнь недаром,
Та жизнь, – увы! – что в нас тогда текла,
Та злая жизнь, с ее мятежным жаром,

Через порог заветный перешла?
Декабрь 1837

Наполеон

I

Сын Революции, ты с матерью
ужасной
Отважно в бой вступил – и изне-
мог в борьбе...
Не одолел ее твой гений само-
властный!..
Бой невозможный, труд напрас-
ный!..
Ты всю ее носил в самом себе...

II

Два демона ему служили,
Две силы чудно в нем слились:
В его главе – орлы парили,
В его груди – змии вились...
Ширококрылых вдохновений
Орлиный, дерзостный полет,
И в самом буйстве дерзновений
Змииной мудрости расчет.
Но освящающая сила,
Непостижимая уму,

Души его не озарила
И не приблизилась к нему...
Он был земной, не божий пла-
мень,
Он гордо плыл – презритель
волн, —
Но о подводный веры камень
В щепы разбился утлый челн.

III

И ты стоял – перед тобой Россия!
И, вещий волхв, в предчувствии
борьбы,
Ты сам слова промолвил роковые:
«Да сбудутся ее судьбы!..»
И не напрасно было заклинанье:
Судьбы откликнулись на голос
твой!..
Но новою загадкою в изгнанье
Ты возразил на отзыв роковой...

Года прошли – и вот, из ссылки
тесной
На родину вернувшийся мертвец,
На берегах реки, тебе любезной,
Тревожный дух, почил ты нако-
нец...
Но чуток сон – и по ночам,

тоскую,
Порою встав, он смотрит на Во-
сток
И вдруг, смутясь, бежит, как бы
почуя
Передрассветный ветерок.

Не позднее мая 1836

Неман

Ты ль это, Неман величавый?
Твоя ль струя передо мной?
Ты, столько лет, с такою славой,
России верный часовой?...
Один лишь раз, по воле бога,
Ты супостата к ней впустил —
И целость русского порога
Ты тем навеки утвердил...

Ты помнишь ли былое, Неман?
Тот день години роковой,
Когда стоял он над тобой[23],
Он сам – могучий южный демон,
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?

Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
Мосты под пушками гремели —
И с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними,
И двигал всем, и всё стерег
Очами чудными своими...

Лишь одного он не видал...
Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял Другой – стоял и ждал...
И мимо проходила рать —
Всё грозно-боевые лица,
И неизбежная Десница
Клала на них свою печать...

И так победно шли полки,
Знамена гордо развевались,
Струились молнией штыки,
И барабаны заливались...
Несметно было их число —
И в этом бесконечном строе
Едва ль десятое чело
Клеймо минуло роковое...

5-7 сентября 1853

«Осенней позднею порою...»

*Осенней позднею порою
Люблю я царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
И белокрылые виденья,
На тусклом озера стекле,
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...*

*И на порфирные ступени
Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров —
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...*

22 октября 1855

«Не богу ты служил и не России...»

Не богу ты служил и не России[24]

*Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и
злые, —
Все было ложь в тебе, все призра-
ки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.
Не ранее февраля 1855*

«Тихо в озере струится...»

*Тихо в озере струится
Отблеск кровель золотых,
Много в озеро глядится
Достопавноностей бывших.
Жизнь играет, солнце греет,
Но под нею и под ним
Здесь бывшее чудно веет
Обаянием своим.*

*Солнце светит золотое,
Блещут озера струи...
Здесь великое бывшее*

*Словно дышит в забыты;
Дремлет сладко, беззаботно,
Не смущая дивных снов
И тревогой мимолетной
Лебединых голосов...*

Июль 1866

«Нет дня, чтобы душа не ныла...»

*Нет дня, чтобы душа не ныла,
Не изнывала б о былом,
Искала слов, не находила,
И сохла, сохла с каждым днем, —*

*Как тот, кто жгучею тоскою
Томился по краю родном
И вдруг узнал бы, что волною
Он схоронен на дне морском.*

23 ноября 1865

«Есть и в моем страдальческом застое...»

*Есть и в моем страдальческом застое[25]
Часы и дни ужаснее других...
Их тяжкий гнет, их бремя роковое
Не выскажет, не выдержит мой стих.*

*Вдруг все замрет. Слезам и умиленью
Нет доступа, все пусто и темно,
Минувшее не веет легкой тенью,
А под землей, как труп, лежит оно.*

*Ах, и над ним в действительности ясной,
Но без любви, без солнечных лучей,
Такой же мир бездушный и бесстрастный,
Не знающий, не помнящий о ней.*

И я один, с моей тупой тоскою,

Хочу сознать себя и не могу —
Разбитый челн, заброшенный вол-
ною
На безымянном диком берегу.

О господи, дай жгучего страданья
И мертвенность души моей рас-
сей:

Ты взял ее, но муку вспоминанья,
Живую муку мне оставь по ней, —

По ней, по ней, свой подвиг совер-
шившей

Весь до конца в отчаянной борьбе,
Так пламенно, так горячо любив-
шей

Наперекор и людям и судьбе, —

По ней, по ней, судьбы не одолев-
шей,

Но и себя не давшей победить,
По ней, по ней, так до конца умев-
шей

Страдать, молиться, верить и
любить.

1865

«Как ни тяжел последний час...»

*Как ни тяжел последний час —
Та непонятная для нас
Истома смертного страданья, —
Но для души еще страшней
Следить, как вымирают в ней
Все лучшие воспоминанья...*

14 октября 1867

«Брат, столько лет сопутствовавший мне...»

*Брат, столько лет сопутствовавший
мне[26],
И ты ушел, куда мы все идем,
И я теперь на голой вышине
Стою один, – и пусто всё кругом.*

*И долго ли стоять тут одному?
День, год-другой – и пусто будет
там,
Где я теперь, смотря в ночную
тьму
И – что со мной, не сознавая
сам...*

Бесследно все – и так легко не
быть!
При мне иль без меня – что нуж-
ды в том?
Все будет то ж – и вьюга так же
выть,
И тот же мрак, и та же степь
кругом.

Дни сочтены, утрат не пере-
честь,
Живая жизнь давно уж позади,
Передового нет, и я, как есть
На роковой стою очереди.

11 декабря 1870

«От жизни той, что бушевала здесь...»

*От жизни той, что бушевала
здесь,
От крови той, что здесь рекой ли-
лась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых под-
несь...*

*Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят, – и нет им де-
ла,
Чей прах, чью память роют кор-
ни их.*

*Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих – лишь грезой приро-
ды.*

*Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг беспо-
лезный,*

*Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной
бездной.*

Август 1871

Край родной долготерпенья

14 декабря 1825[27]

*Вас развратило Самовластье,
И меч его вас поразил, —
И в неподкупном беспристрастье
Сей приговор Закон скрепил.*

*Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена —
И ваша память от потомства,
Как труп в земле, схоронена.*

*О жертвы мысли безрассудной,
Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,
Чтоб вечный полюс растопить!*

*Едва, дымясь, она сверкнула
На вековой громаде льдов,
Зима железная дохнула —
И не осталось и следов.*

Вторая половина 1826

Русской женщине

*Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...*

*И жизнь твоя пройдет незрима,
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, —
Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...*

1848 или 1849

«Эти бедные селенья...»

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!*

*Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.*

*Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.*

13 августа 1855

К Ганке[28]

*Вековатъ ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?*

*Веки мы слепцами были,
И, как жалкие слепцы,
Мы блуждали, мы бродили,
Разбрелись во все концы.*

*А случилось ли порою
Нам столкнуться как-нибудь, —
Кровь не раз лилась рекою,
Меч терзал родную грудь.*

*И вражды безумной семя
Плод сторичный принесло:
Не одно погибло племя
Иль в чужбину отошло.*

*Иноверец, иноземец
Нас раздвинул, разломил:
Тех обезьязычил немец,
Этих – турок осрамил.*

Вот среди сей ночи темной,
Здесь, на пражских высотах,
Доблий[29] муж рукою скромной
Засветил маяк впотьмах.

О, какими вдруг лучами
Озарились все края!
Обличилась перед нами
Вся Славянская земля!

Горы, степи и поморья
День чудесный осиял,
От Невы до Черногорья.
От Карпатов за Урал.

Рассветает над Варшавой,
Киев очи отворил,
И с Москвой золотоголовой
Вышеград заговорил!
И наречий братских звуки
Вновь понятны стали нам, —
Наяву увидят внуки
То, что снилось отцам!

(Приписка.)

Так взывал я, так гласил я.
Тридцать лет с тех пор ушло —
Все упорнее усилья,

Все назойливее зло.

*Ты, стоящий днесь пред богом,
Правды муж, святая тень,
Будь вся жизнь твоя залогом,
Что придет желанный день.*

*За твое же постоянство
В нескончаемой борьбе
Первый праздник Всеславянства
Приношеньем будь тебе!..*

Не позднее 1867

А. Ф. Гильфердингу[30]

*Спешу поздравить. Мы охот-
но*

*Приветствуем ваш неуспех,
Для вас и лестный, и почет-
ный,*

И назидательный для всех.

*Что русским словом столько
лет*

*Вы славно служите России,
Про это знает целый свет,
Не знают немцы лишь род-*

ные.

Ох, нет, то знают и они —
И что в славянском вражьем
мире

Вы совершили – вы одни, —
Все им известно – *inde irae!*..

[31]

Во всем великом этом крае
Они встречали вас не раз,
В Балканах, Чехах, на Дунае,
Везде, везде встречали вас.

И как же мог бы без измены,
Высокодоблестный досель,
В академические стены,
В заветную их цитадель,

Казною русской содержимый
Для этих славных оборон,
Вас, вас впустить – непобедимый
Немецкий храбрый гарнизон?

1869

На возвратном пути

I

*Грустный вид и грустный час —
Дальний путь торопит нас...
Вот, как призрак гробовой,
Месяц встал – и из тумана
Осветил безлюдный край...
Путь далек – не унывай...*

*Ах, и в этот самый час,
Там, где нет теперь уж нас,
Тот же месяц, но живой,
Дышит в зеркале Лемана...
Чудный вид и чудный край —
Путь далек – не вспоминай...*

II

*Родной ландшафт... Под дымча-
тым навесом
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с ее угрюмым ле-
сом,
Окутанным осенней мглой...
Все голо так – и пусто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают*

пятна

Стоячих вод, покрытых первым
льдом.

Ни звуков здесь, ни красок, ни дви-
женья —

Жизнь отошла – и, покорясь судь-
бе,

В каком-то забытии изнеможе-
нья,

Здесь человек лишь снится сам се-
бе.

Как свет дневной, его тускнеют
взоры,

Не верит он, хоть видел их вчера,
Что есть края, где радужные го-
ры

В лазурные глядятся озера...

Конец октября 1859. По дороге из
Кёнигсберга в Петербург

«Умом Россию не понять...»

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.*

28 ноября 1866

«Куда сомнителен мне твой...»

*Куда сомнителен мне твой,
Святая Русь, прогресс житейский!
Была крестьянской ты избой —
Теперь ты сделалась лакейской.*

1850-60-е

Дума за думой, волна за ВОЛНОЙ

«Я лютеран люблю богослуженье...»

*Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и про-
стой —
Сих голых стен, сей храмины пу-
стой
Понятно мне высокое ученье.*

*Не видите ль? Собравшись в доро-
гу,
В последний раз вам вера предсто-
ит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом ее уж пуст и гол стоит, —*

*Еще она не перешла порогу,
Еще за ней не затворилась дверь...
Но час настал, пробил... Моли-
тесь богу,
В последний раз вы молитесь те-
перь.*

16 сентября 1834

«Смотри, как запад разгорелся...»

*Смотри, как запад разгорелся
Вечерним заревом лучей,
Восток померкнувший оделся
Холодной, сизой чешуей!
В вражде ль они между собою?
Иль солнце не одно для них
И, неподвижною средою
Деля, не съединяет их?*

Не позднее первых месяцев 1838

Problème[32]

*С горы скатившись, камень лег в
долине.
Как он упал? никто не знает ны-
не —
Сорвался ль он с вершины сам со-
бой,
Иль был низринут волею чуждой?
Столетье за столетьем пронес-
лося:
Никто еще не разрешил вопроса.*

15 января 1833; 2 апреля 1857

«**Душа моя – Элизиум теней...**»

*Душа моя – Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и пре-
красных,
Ни помыслам години буйной сей,
Ни радостям, ни горю не при-
частных.*

*Душа моя – Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и то-
бою!
Меж вами, призраки минувших,
лучших дней,
И сей бесчувственной толпою?...
Не позднее мая 1836*

«Не то, что мните вы, природа...»

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть
язык...*

...
...
...
...

*Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?...*

...
...
...
...

*Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не ды-*

шат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещаюсь с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Души его, ах! не встревожит
И голос матери самой!..

Не позднее апреля 1836

Фонтан

*Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
Лучом поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной —
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.*

*О смертной мысли водовет,
О водовет неистоющим!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет?
Как жадно к небу рвешься ты!..
Но длань незримо-роковая,
Твой луч упорный преломляя,
Свергает в брызгах с высоты.
Не позднее апреля 1836*

День и ночь

*На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.*

*День – сей блистательный по-
кров —*

*День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!*

*Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатную покрыва
Сорвав, отбрасывает прочь...*

*И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!*

Не позднее начала 1839

«Тени сизые смешались...»

*Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул.
Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Все во мне, и я во всем!..*

*Сумрак тихий, сумрак сонный,
Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все залей и утиши.
Чувства – мглой самозабвенья
Переполни через край!..
Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!
Не позднее 1835*

«Как неожиданно и ярко...»

*Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!
Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла —
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.*

*О, в этом радужном виденье
Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его – лови скорей!
Смотри – оно уж побледнело,
Еще минута, две – и что ж?
Ушло, как то уйдет всецело,
Чем ты и дышишь и живешь.*

5 августа 1865

«Какое дикое ущелье!..»

*Какое дикое ущелье!
Ко мне навстречу ключ бежит —
Он в дол спешит на новоселье...
Я лезу вверх, где ель стоит.*

*Вот взобрался я на вершину,
Сижу здесь, радостен и тих...
Ты к людям, ключ, спешишь в до-
лину —
Попробуй, каково у них!
Не позднее 1835*

«**Душа хотела б быть звездой...**»

*Душа хотела б быть звездой,
Но не тогда, как с неба полночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной, —*

*Но днем, когда, сокрытые как ды-
мом
Палящих солнечных лучей,
Они, как божества, горят свет-
лей
В эфире чистом и незримом.
Не позднее апреля 1836*

«Слезы людские, о слезы людские...»

*Слезы людские, о слезы людские,
Льетесь вы ранней и поздней по-
рой...*

*Льетесь безвестные, льетесь
незримые,
Неистоимые, неисчислимые, —
Льетесь, как льются струи дож-
девые
В осень глухую, порою ночной.*

Осень 1849

Наш век

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

*Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней не просит...*

*Не скажет век, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»*

10 июня 1851

Волна и дума

*Дума за думой, волна за волной —
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном
ли море,
Здесь – в заключении, там – на
просторе, —
Тот же все вечный прибой и от-
бой,
Тот же все призрак тревожно-пу-
стой.*

14 июля 1851

«Увы, что нашего незнания...»

*Увы, что нашего незнания
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: до свиданья
Чрез бездну двух или трех дней?*

11 сентября 1854

Успокоение[33]

*Когда, что звали мы своим,
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, —*

*Пойдем и бросим беглый взгляд
Туда, по склону вод,
Куда стремглав струи спешат,
Куда поток несет.*

*Одна другой наперерыв
Спешат, бегут струи
На чей-то роковой призыв,
Им слышимый вдали...*

За ними тщетно мы следим —

*Им не вернуться вспять...
Но чем мы долее глядим,
Тем легче нам дышать...*

*И слезы брызнули из глаз —
И видим мы сквозь слез,
Как все, волнуясь и клубясь,
Быстрее понеслось...*

*Душа впадает в забытье,
И чувствует она,
Что вот уносит и ее
Всесильная волна.*

15 августа 1855

«При посылке Нового Завета...»

*При посылке Нового Завета
Не легкий жребий, не отрадный,
Был вынут для тебя судьбой[34],
И рано с жизнью беспощадной
Вступила ты в неравный бой.*

*Ты билась с мужеством немно-
гих,
И в этом роковом бою
Из испытаний самых строгих
Всю душу вынесла свою.*

*Нет, жизнь тебя не победила,
И ты в отчаянной борьбе
Ни разу, друг, не изменила
Ни правде сердца, ни себе.*

*Но скудны все земные силы:
Расвирепеет жизни зло —
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.*

*Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни —
И всей душой, как к изголовью,*

К ней припади и отдохни.

1861

«Нам не дано предугадать...»

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

27 февраля 1869

Песнь Радости

(из Шиллера)

*Радость, первенец творенья,
Дщерь великого Отца,
Мы, как жертву прославленья,
Предаем тебе сердца!
Все, что делит прихоть света,
Твой алтарь сближает вновь,
И душа, тобой согрета,
Пьет в лучах твоих любовь!*

Х^{ор}

*В круг единый, божьи чада!
Ваш отец глядит на вас!*

*Свят его призывный глас,
И верна его награда!*

*Кто небес провидел сладость,
Кто любил на сей земли,
В милом взоре черпал радость, —
Радость нашу раздели.
Все, чье сердце сердцу друга
В братской вторило груди;
Кто ж не мог любить, – из круга
Прочь с слезами отойди!..*

Хор

*Душ родство! о, луч небесный!
Вседержащее звено!
К небесам ведет оно,
Где витает Неизвестный!*

*У грудей благой природы
Все, что дышит, Радость пьет!
Все созданья, все народы
За собой она влечет;
Нам друзей дала в несчастье —
Гроздий сок, венки харит,
Насекомым – сладострастье,
Ангел – богу предстоит.*

Хор

Что, сердца, благовестите?
Иль творец сказался вам?
Здесь лишь тени – солнце там, —
Выше звезд его ищите!..
Душу божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
Кубок жизни пламенит;
Травку выманила к свету,
В солнцы – хаос развила
И в пространствах – звездочету
Неподвластных – разлила!

Хор

Как миры катятся следом
За вседвижущим перстом,
К нашей цели потечем —
Бодро, как герой к победам!

В ярком истины зеркале
Образ твой очам блестит;
В горьком опыта фиале
Твой алмаз на дне горит.
Ты, как облак прохладенья,
Нам предходишь средь трудов,
Светишь утром возрожденья
Сквозь расселины гробов!

Хор

*Верьте правящей деснице! —
Наши скорби, слезы, вздох
В ней хранятся как залог
И искупятся сторицей!*

*Кто постигнет провиденье?
Кто явит стези его?
В сердце сыщем откровенье,
Сердце скажет божество!
Прочь вражда с земного круга!
Породнись душа с душой!
Жертвой мести – купим друга,
Пурпур – вретница[35] ценой.*

Хор

*Мы врагам своим простили,
В книге жизни нет долгов;
Там, в святилище миров,
Судит бог, как мы судили!..*

*Радость грозды наливает,
Радость кубки пламенит,
Сердце дикого смягчает,
Грудь отчаянья живет!
В искрах к небу брызжет пена,
Сердце чувствует полней;
Други, братья, – на колена!
Всеблагодару кубок сей!..*

Хор

Ты, чья мысль духов родила,
Ты, чей взор миры зажег!
Пьем тебе, великий бог!
Жизнь миров и душ светило!

Слабым – братскую услугу,
Добрым – братскую любовь,
Верность клятв – врагу и другу,
Долгу в дань – всю сердца кровь!
Гражданина голос смелый
На совет к земным богам;
Торжествуй святое дело —
Вечный стыд его врагам.

Хор

Нашу длань к твоей, отец,
Простираем в бесконечность!
Нашим клятвам даруй вечность!
Наши клятвы – гимн сердец!
Февраль 1823

Друзьям

(при посылке «Песни Радости» – из Шиллера)

*Что пел божественный, друзья,
В порыве пламенном свободы
И в полном чувстве Бытия,
Когда на пиршество Природы
Певец, любимый сын ея,
Сзывал в единый круг народы;
И с восхищенною душой,
Во взорах – луч животворящий,
Из чаши Гения кипящей
Он пил за здравие людей.*

*И мне ли петь сей гимн веселый,
От близких сердцу вдалеке,
В неразделяемой тоске, —
Мне ль Радость петь на лире оне-
мелой?
Веселье в ней не сыщется звука,
Его игривая струна
Слезам скорби смочена, —
И порвала ее Разлука!*

*Но вам, друзья, знакомо вдохнове-
нье!*

*На краткий миг в сердечном упое-
нье*

*Я жребий свой невольно забывал
(Минутное, но сладкое забве-
нье!), —*

*К протекшему душою улетал,
И Радость пел – пока о вас меч-
тал.*

1823

Из «Фауста» Гёте

(перевод)

I

*Звучит, как древле, пред тобою
Светило дня в строю планет
И предначертанной стезею,
Гремя, свершает свой полет!
Ему дивятся серафимы,
Но кто досель его постиг?
Как в первый день, непостижимы
Дела, всевышний, рук твоих!*

*И быстро, с быстротой чудесной,
Кругом вратится шар земной,
Меня тихий свет небесный
С глубокой ночи темнотой.*

Морская хлябь гремит валами
И роет каменный свой брег,
И бездну вод с ее скалами
Земли уносит быстрый бег!
И беспрерывно бури воют,
И землю с края в край метут,
И зыбь гнетут, и воздух роют,
И цепь таинственную вьют.
Вспылал предтеча-истребитель,
Сорвавшись с тучи, грянул гром,
Но мы во свете, вседержитель,
Твой хвалим день и мир поем.

Тебе дивятся серафимы!
Тебе гремит небес хвала!
Как в первый день, непостижимы,
Господь! руки твоей дела!

II

«Кто звал меня?»[36] —
«О страшный вид!» —
«Ты сильным и упрямым чаром
Мой круг волшебный грыз неда-
ром —
И днесь...» —
«Твой взор меня мертвит!» —
«Не ты ль молил, как исступлен-
ный,

Да узришь лик и глас услышишь
мой?

Склонился я на клич упорный
твой,

И се предстал! Какой же страх
презренный

Вдруг овладел, титан, твоей ду-
шой?...

Та ль эта грудь, чья творческая
сила

Мир целый создала, взлелеяла,
взрастила

И, в упоении отваги неземной,
С неутомимым напряженьем
До нас, духов, возвыситься рва-
лась?

Ты ль это, Фауст? И твой ли был
то глас,

Теснившийся ко мне с отчаянным
моленьем?

Ты, Фауст? Сей бедный, беспомощ-
ный прах,

Проникнутый насквозь моим дх-
новеньем,

Во всех души своей дрожащий глу-
бинах?...» —

«Не удручай сим пламенным пре-
зрением

Главы моей! Не склонишь ты ея!
Так, Фауст я, дух, как ты! твой
равный я!..» —
«Событий бурю и вал судеб
Вращаю я,
Воздвигаю я,
Вею здесь, вею там, и высок и глу-
бок!
Смерть и Рождение, Воля и Рок,
Волны в боренье,
Стихии во пренье,
Жизнь в измененье —
Вечный, единый поток!..
Так шумит на стану моем тканьь
роковая,
И богу прядется риза живая!» —
«Каким сродством неодолимым,
Бессмертный дух! влечешь меня к
себе!» —
«Лишь естеством, тобою пости-
жимым,
Подобен ты – не мне!..»

III

Чего вы от меня хотите,
Чего в пыли вы ищете моей,
Святые гласы, там звучите,
Там, где сердца и чище и нежней.

Я слышу весть – но веры нет для
ней!

О вера, вера, мать чудес родная,
Дерзну ли взор туда поднять,
Откуда весть летит благая!
Ах, но к нему с младенчества при-
вычный,

Сей звук родимый, звук владыч-
ный, —

Он к бытию манит меня опять!
Небес, бывало, лобызанье
Срывалось на меня в воскресной
тишине,

Святых колоколов я слышал со-
дроганье

В моей душевной глубине,
И сладостью живой была молит-
ва мне!

Порыв души в союзе с небесами
Меня в леса и доли уводил —

И, обливаясь теплыми слезами,
Я новый мир себе творил.

Про игры юности веселой,
Про светлую весну благовестил
сей глас —

Ах, и в торжественный сей час
Воспоминанье их мне душу одоле-
ло!

Звучите ж, гласы, вторься, гимн
святой!
Слеза бежит! Земля, я снова
твой!

IV

Зачем губить в унынии пустом
Сего часа благое достоянье?
Смотри, как хижины с их зеленью
кругом
Осыпало вечернее сиянье.
День пережит, – и к небесам
иным
Светило дня несет животворе-
нье.
О, где крыло, чтоб взвиться вслед
за ним,
Прильнуть к его лучам, следить
его теченье?
У ног моих лежит прекрасный
мир
И, вечно вечереющий, смеется...
Все выси в зареве, во всех долинах
мир,
Сребристый ключ в золотые реки
льется.
Над цепью диких гор, лесистых
стран

Полет богоподобный веет,
И уж вдали открылся и светлеет
С заливами своими океан.
Но светлый бог главу в пучины
клонит,
И вдруг крыла таинственная
мощь
Вновь ожила и вслед за уходящим
гонит,
И вновь душа в потоках света то-
нет.
Передо мною день, за мною ночь.
В ногах равнина вод, и небо над
главою.
Прелестный сон!.. и суетный!..
прости!..
К крылам души, парящим над
землею,
Не скоро нам телесные найти.
Но сей порыв, сие и в выспрь и
вдаль стремленье,
Оно природное внушенье,
У всех людей оно в груди...
И оживает в нас порою,
Когда весной, над нашей головою,
Из облаков песнь жавронка зве-
нит,
Когда над крутизной лесистой

Орел, ширясь[37], парит,
Поверх озер иль степи чистой
Журавль на родину спешит.

V

Державный дух! ты дал мне, дал
мне все,
О чем молил я! Не вотще ко мне
Склонил в лучах сияющий свой
лик!
Дал всю природу во владенье мне
И вразумил ее любить. Ты дал
мне
Не гостем праздно-изумленным
быть
На пиршестве у ней, но допустил
Во глубину груди ее проникнуть,
Как в сердце друга! Земнородных
строй
Провел передо мной и научил —
В дуброве ль, в воздухе иль в лоне
вод —
В них братий познавать и их лю-
бить!
Когда ж в бору скрыпит и свищет
буря,
Ель-великан дерев соседних с трес-
ком

Крушит в паденье ветви, глухо
гул
Встает окрест и, зыблясь, сто-
нет холм,
Ты в мирную ведешь меня пещеру,
И самого меня являешь ты
Очам души моей – и мир ее,
Чудесный мир, разоблачаешь мне!
Подыметя ль, всеулажда, ме-
сяц
В сиянье кротком, и ко мне ле-
тят
С утеса гор, с увлажненного бора,
Сребристые веков минувших тени
И строгую утеху созерцанья
Таинственным влияньем умиля-
ют!

1829–1830

из Гёте

Kennst du das Land?...[38]

*Ты знаешь край, где мирт и лавр
растет,
Глубок и чист лазурный неба свод,
Цветет лимон, и апельсин зла-
той
Как жар горит под зеленью гу-
стой?...
Ты был ли там? Туда, туда с то-
бой
Хотела б я укрыться, милый мой.*

*Ты знаешь высь с стезей по крути-
знам?
Лошак бредет в тумане по сне-
гам,
В ущельях гор отродье змей жи-
вет,
Гремит обвал и водопад ревет...
Ты был ли там? Туда, туда с то-
бой
Лежит наш путь – уйдем, власти-
тель мой.*

Ты знаешь дом на мраморных
столпах?

Сияет зал и купол весь в лучах;
Глядят кумиры, молча и грустя:
«Что, что с тобою, бедное ди-
тя?...»

Ты был ли там? Туда, туда с то-
бой

Уйдем скорей, уйдем, родитель
мой.

Не позднее 27 октября 1851

«Небо бледно-голубое...»

Небо бледно-голубое
Дышит светом и теплом
И приветствует Петрополь
Небывалым сентябрем.
Воздух, полный теплой влаги,
Зелень свежую поит
И торжественные флаги
Тихим веяньем струит.
Блеск горячий солнце сеет
Вдоль по невской глубине —
Югом блещет, югом веет,
И живется как во сне.
Все привольней, все приветней

Умаляющийся день, —
И согрета негой летней
Вечеров осенних тень.
Ночью тихо пламенеют
Разноцветные огни...
Очарованные ночи,
Очарованные дни.
Словно строгий чин природы
Уступил права свои
Духу жизни и свободы,
Вдохновениям любви.
Словно, ввек ненарушимый,
Был нарушен вечный строй
И любившей и любимой
Человеческой душой.
В этом ласковом сиянье,
В этом небе голубом
Есть улыбка, есть сознание,
Есть сочувственный прием.
И святое умиление
С благодатью чистых слез
К нам сошло как откровение
И во всем отозвалось...
Небывалое доселе
Понял вещей наш народ,
И Дагмарина неделя
Перейдет из рода в род.

«Над этой темною толпой...»

*Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?...
Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,
Раствление душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце но-
ет, —
Кто их излечит, кто прикроет?...
Ты, риза чистая Христа...*

1857

«Не верь, не верь поэту, дева...»

*Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови —
И пуще пламенного гнева
Страшишь поэтовой любви!
Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой;
Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.
Поэт всесилен, как стихия,
Не властен лишь в себе самом;
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.
Вотще поносит или хвалит
Его бессмысленный народ...
Он не змиею сердце жалит,
Но как пчела его сосет.
Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
Иль унесет за облака.*

1830-е

«Весь день она лежала в забытьи...»

*Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь – его
струи
По листьям весело звучали.
И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...
И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
«О, как все это я любила!»*

...

*Любила ты, и так, как ты, любить —
Нет, никому еще не удавалось!
О господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...*

Ватиканская годовщина

Был день суда и осужденья —
Тот роковой, бесповоротный день,
Когда для вящего паденья
На высшую вознесся он ступень, —
И, божьим промыслом теснимый
И загнанный на эту высоту,
Своей ногой непогрешимой
В бездонную шагнул он пустоту, —
Когда, чужим страстям послушный,
Игралище и жертва темных сил,
Так богохульно-добродушно
Он божеством себя провозгласил...
О новом бого-человеке
Вдруг притча создалась – и в мир
вошла,
И святотатственной опеке
Христова церковь предана была.
О, сколько смуты и волнений
Воздвиг с тех пор непогрешимый
тот,

*И как под бурей этих прений
Кошунство зреет и соблазн рас-
тет.*

*В испуге ищут правду божью,
Очнувшись вдруг, все эти племе-
на,*

*И как тысячелетней ложью
Она для них вконец отравленá.*

*И одолеть она не в силах
Отравы той, что в жилах их те-
чет,*

*В их самых сокровенных жилах,
И долго будет течь, – и где исход?*

...

*Но нет, как ни борись упрямо,
Уступит ложь, рассеется мечта,
И ватиканский далай-лама
Не призван быть наместником
Христа.*

1871

«Я очи знал, – о, эти очи...»

*Я очи знал, – о, эти очи!
Как я любил их – знает бог!
От их волшебной, страстной но-
чи
Я душу оторвать не мог.
В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!
Дышал он грустный, углубленный
В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный,
И, как страданья, роковой.
И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без волне-
нья
И любоваться им без слез.
Не позднее 1852*

«Смотри, как на речном просторе...»

*Смотри, как на речном просторе,
По склону вновь оживших вод,
Во всеобъемлющее море
За льдиной льдина вслед плывет.
На солнце ль радужно блистая,
Иль ночью в поздней темноте,
Но все, неизбежимо тая,
Они плывут к одной мете.
Все вместе – малые, большие,
Утратив прежний образ свой,
Все – безразличны, как стихия, —
Сольются с бездной роковой!..
О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я,
Не таково ль твое значенье,
Не такова ль судьба твоя?*

1851

Примечания

Синель (устар.) – сирень – Примеч. составите-
ля...

[^^^]

Зараженный воздух (итал.) – Примеч. составителя.

[^^^]

Мещет (устар.) – мечет. – Примеч. ред.

[^^^]

Ростопчина, Евдокия Петровна (1811–1858) – русская поэтесса, переводчица, драматург и прозаик, хозяйка литературного салона. – Здесь и далее примеч. ред. (кроме оговоренных случаев).

[^^^]

5

Стихотворение написано так называемым «кольцовским пятисложником», размером, использовавшимся в стилизациях народной поэзии.

[^^^]

Посвящено А. Н. Муравьеву, бывшему, как и Тютчев, ученику поэта и переводчика С. Раича. – Примеч. составителя.

[^^^]

7

Молчание! (лат.). Этим словом в немецких университетах перед лекцией призывали студентов к тишине.

[^^^]

8

Скальдами называли поэтов в средневековой Норвегии и Исландии.

[^^^]

Игра в прятки (франц.).

[^^^]

Памяти И. В. Гёте.

[^^^]

На смерть А. С. Пушкина.

[^^^]

Вяземский, Петр андреевич (1792–1878) – русский поэт, друг и единомышленник Н. Карамзина, В. Жуковского и А. Пушкина.

[^^^]

Речь идёт о переводе «Одиссеи» Гомера (Омира), выполненном В. Жуковским.

[^^^]

Стихотворение послано А. А. Фету.

[^^^]

Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.). Авзоний.

[^^^]

Полонский, Яков Петрович (1819–1898) – крупный русский поэт, также прозаик и публицист.

[^^^]

Абазá, Юлия Фёдоровна (1830–1915) – музыкант, общественный деятель, директриса петербургского Приюта для арестантских детей.

[^^^]

Обращено ко второй жене поэта, Эрнестине Федоровне.

[^^^]

Обращено к Денисьевой, Елене Александровне (1826–1864) – возлюбленной Тютчева.

[^^^]

По-видимому, посвящено Н. С. Акинфеевой (урожд., Анненковой) и вызвано светскими пересудами о ее разводе с мужем и предполагавшемся браке с дядей.

[^^^]

Написано накануне первой годовщины смерти Е. А. Денисьевой.

[^^^]

Обращено к жене, Эрнестине Федоровне. Написано во время предсмертной болезни поэта.

[^^^]

Наполеон Бонапарт, чья армия перешла в 1812 году реку Неман, вторгшись в Российскую империю.

[^^^]

Эпиграмма-эпитафия Николаю I, умершему
18 февраля 1855 г.

[^^^]

Посвящено воспоминанию о Е. А. Денисьевой.

[^^^]

Посвящено памяти брата поэта, Николая Ивановича Тютчева.

[^^^]

Написано в связи с обнародованием приговора по делу декабристов.

[^^^]

Посвящено чешскому патриоту, ученому и писателю Вацлаву Ганке (1791–1861).

[^^^]

Доблий (устар.) – доблестный.

[^^^]

Написано в связи с неудачей Александра Фёдоровича Гильфердинга, этнографа и собирателя русского фольклора, при выборах в академики.

[^^^]

Отсюда гнев (лат.).

[^^^]

Проблема, вопрос (франц.).

[^^^]

Вольный перевод стихотворения немецкого поэта-романтика Н. Ленау «Blick in den Storm».

[^^^]

Обращено к старшей дочери поэта, Анне. Под «нелегким жребием» Тютчев имеет в виду раннее сиротство (смерть матери) и придворную службу.

[^^^]

Вре`тище (устар.) – убогое платье. – Примеч.
ред.

[^^^]

Слова Духа Земли.

[^^^]

Ширяться (устар.) – летать (обычно кругами) с широко распростертыми крыльями.

[^^^]

Ты знаешь край? (нем.). Перевод знаменитой
Песни Миньоны из романа И. В. Гёте «Годы
учения Вильгельма Мейстера».

[^^^]